

Бай Лисинь прикончил серебряного дракона и прыгнул обратно на спину черного дракона. Черный дракон мягко взмахнул крыльями и завис над Храмом Жрецов.

Внимательные люди вдруг заметили, что в небе словно давит черная масса. Они устремили на него взгляд и поняли, что это все драконы, целый клан!

Сила одного серебряного дракона уже была настолько ужасающей; теперь сюда летели тысячи драконов. Как могла сопротивляться их хрупкая страна?

Народ, который только что ликовал, обнимал друг друга, закричал и в страхе прятался в объятиях своих семей, а служители и священники, застрявшие на площади, давно уже лишились чувств от страха посреди этой великой радости и печали.

Черный дракон парил над храмом священников, и чистый голос Бай Лисиня пронзил воздух и достиг ушей толпы с безошибочной ясностью.

«Грешный Кристиан, ты не только использовал запретную магию, чтобы обрести бессмертие и силу из крови Черного Дракона, но также имел наглость украсть самую ценную книгу клана Драконов и недавно выращенного детеныша с территории клана Драконов! Ты так разозлил драконов, что теперь они вышли, и если они не найдут книги и детеныша, то втопчут в руины весь человеческий род!»

«Грешный Кристиан, немедленно верни драконам волшебную книгу и молодого дракона!»

Когда толпа услышала слова Бай Лисиня, их осенило, и они сердито уставились на крышу храма.

Оказалось, что великая сила и долголетие Верховного Жреца были украдены у драконов, и не только это, но теперь он привел к падению человечества!

Кристиан уже давно потерял сознание от Хиллмана и понятия не имел, что происходит снаружи.

По мере того как черная масса драконов подступала все ближе и ближе, а первосвященник отказывался говорить, народ начал в отчаянии кричать: «Будь ты проклят, Кристиан, верни их драконам!»

«Злой и коварный Верховный Жрец, пожалуйста, верни им их детеныша. Нельзя быть таким эгоистичным!»

Но крики брани потонули, как камень, без единого ответа.

Люди были в отчаянии, закрывали головы и кричали от боли.

И тут резко раздался голос: «Ваше величество, я нашел книгу и молодого дракона!»

Голос не могли услышать люди в имперской столице, но голос Бай Лисиня был слышен отчетливо: «О, ты нашел волшебные книги и молодого дракона? Молодец, генерал Каплер».

У генерала Каплера на руках был хилый молодой дракон, а в руке он сжимал книгу. Он поднял их высоко над головой и воскликнул: «Смотрите, ваше величество, они целы и невредимы!»

Сжатое лицо Бай Лисиня слегка расслабилось, когда он спрыгнул с черного дракона и взял детеныша и книгу, твердо встав напротив Каплера. После этого он, не теряя времени, прыгнул обратно на черного дракона: «Кристиан, даже если ты не отпустишь, я нашел их обоих».

С этими словами черный дракон яростно взмахнул крыльями и полетел к этим драконам.

Высоко в небе лидер группы, огромный дракон в человеческом обличии, осторожно поднял книгу и молодого дракона и запрыгнул на спину другого дракона.

С обожанием в глазах он спросил Бай Лисиня и черного дракона: «Что теперь?»

Бай Лисинь кашлянул: «Тогда ты вернешься, шоу окончено. Спасибо за ваш труд».

Глаза мужчины расширились: «И это конец пьесы? Ваше Высочество, я еще не успел появиться».

Черный дракон под Бай Лисинем хрипло фыркнул: «Возвращайся, как тебе сказали!»

Мужчина напрягся и поспешно обратился к тысяче драконов: «Хорошо, отступайте! Вернемся на территорию драконов».

Люди смотрели в небо немигающими глазами, и когда они увидели, что драконы начали улетать обратно, ощущение жизни после ограбления было просто слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Люди ликовали, кричали и кричали: «Да здравствует король Александр!»

И с тех пор народ знал только «Его Величество Александра», а не Храм Жрецов!

По огромной и пустой пустыне медленно шла маленькая и красивая фигура с кожаным поводом в руке. Другой конец которого крепился к ошейнику из металла. Внутри ошейника был огромный серебряный дракон с красивым телом.

Сердце Софии, казалось, летело, когда она держала дракона и дышала свободным воздухом снаружи.

Глаза серебряного дракона выражали восхищение, когда он смотрел на Софию, позволяя тянуть себя, как домашнее животное.

Когда битва закончилась, серебряный дракон проснулся и обнаружил, что оказался в ловушке на площади королевства Сена с привязанными к нему цепями. Он сопротивлялся несколько раз, но обнаружил, что ни одна из его сил не может быть выкачана.

Он попытался издать звук, но обнаружил, что то, что он выплюнул, на самом деле было ревом дракона, и мало того, он не мог принимать человеческую форму!

Его сила была хуже, чем у молодого дракона!

Должно быть, это из-за артефакта Ансея; он, должно быть, высосал всю его силу!

Как только Хиллман с ужасом осознал эту реальность, к нему подошел король Серинон со своими солдатами.

Король Серинон справедливо сказал: «Хиллман, ты на самом деле серебряный дракон! Из-за тебя Империя Сарон отправила войска в нашу страну. Это все из-за тебя! Только убив тебя и представив твою голову королю Александру, мы сможем уничтожить обиду в его сердце и спасти нашу страну от ужасного положения».

[Ты заставил меня напасть на Империю Сарон, и теперь ты обвиняешь меня в этом, ты злой, коварный человек! Я убью тебя!]

Король Серинон вздрогнул при виде ревущего безумного серебряного дракона, но продолжил: «Отрубите ему голову и предложите королю Александру».

Глядя на приближающегося палача, Хиллман отчаянно боролся, но цепи на его теле становились все туже и туже, до такой степени, что он больше не мог двигаться.

С криком отчаяния Хиллман закрыл глаза.

Прощай, принцесса София, которую я люблю больше всего.

Внезапно воздух пронзил тихий голос: «Стойте! Я посмотрю, осмелится ли кто-нибудь из вас коснуться волоса на его голове!»

Глаза Хиллмана резко распахнулись, его глаза не мигали от восхищения, когда он смотрел на изящную фигуру, которая приближалась шаг за шагом.

София, София, это София! Не могу поверить, что еще раз увижу Софию перед смертью!

Серебряные зрачки Хиллмана наполнились слезами, и, увидев яркую фигуру Софии, он несколько раз заскулил.

Через несколько шагов София уже была перед Хиллманом и холодно сказала: «Посмотрим, посмеет ли кто-нибудь из вас прикоснуться к нему!»

Король Серинон посмотрел на Софию и нахмурился: «София, что ты делаешь? Он дракон, злой дракон. Через несколько дней ты станешь женой короля Александра. Почему ты сейчас здесь?»

Отругав Софию, он прямо сказал стражникам вокруг него: «Отправьте принцессу Софию обратно в ее покои».

Хиллман посмотрел на приближающихся охранников и взревел.

[София, беги!]

Но случилось чудо. Как только охранники коснулись Софии, двое охранников полетели с площади, как кожаные мячи.

Серебряные глаза Хиллмана расширились от удивления, когда он посмотрел на Софию с растопыренными кулаками.

Король Серинон был еще более недоверчив, указывая дрожащей рукой на Софию: «Ты, что с тобой?»

София засмеялась и посмотрела на короля Серинона, говоря: «Отец, ты должен нести последствия своих грехов».

Говоря это, она убрала кулак и прямо разорвала цепь, привязанную к серебряному дракону.

У короля Серинона отвисла челюсть, и он указал на Софию, которая уже ехала верхом на шее серебряного дракона: «Стреляйте, стреляйте в нее, но сохраните ее в живых!»

«Она никогда не должна уходить. Если она это сделает, король Александр найдет предлог и сравняет нашу страну Сена с землей!»

Глядя, как лучники без колебаний поднимают на нее свои луки и стрелы, София громко рассмеялась, ее рука снова сжалась в кулак и тяжело качнулась в пустоте в их направлении.

Тотчас же из кулака Софии вырвался несравненно сильный поток воздуха, сильно ударивший по этим людям.

Всех их, включая короля Серинона, оторвало от земли и сдуло обратно.

София нежно погладила серебряного дракона по голове и прошептала: «Лети, Хиллман, унеси меня на свободу!»

Сегодня был день приговора суда, и бледный Кристиан, запертый в своей клетке, думал о том, как он потом извинится.

Судебный процесс был полностью публичным, и место его проведения было выбрано на центральной площади королевской столицы.

Из-за особого статуса Кристиана площадь уже была переполнена людьми еще до начала суда.

Наконец, когда взошло солнце, начался суд.

Кристиан дважды кашлянул, напряженно думая о том, как он будет защищаться.

Но прежде чем он успел это сделать, знакомый голос внезапно заставил его покрыться дрожью.

Это были первосвященник Кенни и остальные пятеро ловцов, которые теперь стояли перед свидетельской трибуной, перечисляя обвинения Кристиана одно за другим.

Когда толпа услышала, что после того, как Кристиан заманил Бай Лисиня на территорию драконов рассказом о проклятии, а затем солгал серебряному дракону, что Бай Лисинь собирается убить короля драконов, вся арена закипела.

В своих преступлениях он был зол, вероломен, хитер и непростителен!

Этот человек был близок к тому, чтобы убить их бога-покровителя, их короля! Этот человек

был виновен в худшем!

Пока шестеро мужчин продолжали рассказывать эту историю, Кристиан был настолько дискредитирован, что даже судья не дал ему права голоса и прямо признал его виновным.

Преступления, связанные с угрозой человечеству и заговором с целью убийства короля, были преступлениями высшего порядка!

Приговорен к восьмистам годам заключения!

Восемьсот лет — долгий срок для дракона, не говоря уже о человеке, а Кристиан, который теперь выглядел как старик, мог прожить не больше одного-двух десятилетий.

Кристиан сидел в тюремной карете, пытаясь плотно закутаться в свой изодранный плащ.

Карета уже трижды обогнула имперскую столицу, а люди все продолжали бросать фрукты и яйца, одни из которых попали в карету, другие сильно ударили его.

Если бы это были старые времена, они бы забросали его бесчисленными цветами!

Кристиан зарылся лицом в плащ, заботясь только о том, что теперь его лицо выглядит уродливым.

Если бы он только мог выпить еще одну бутылку крови черного дракона, только одну, он мог бы покинуть эту адскую дыру!

В то время, когда он сражался с серебряным драконом, действие лекарства ослабло, хотя его собственная сила, как ни странно, почти полностью иссякла. Теперь он превратился в совершенно обычного старика!

Старик ждет, чтобы умереть в опале.

Он больше не был первосвященником, больше не почитаемым посланником Божьим, он был теперь просто презираемым грешником!

<http://bllate.org/book/15650/1399593>